

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты

П.В. ГОЛОДОВ – начальник организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье приводятся результаты анализа зарубежного законодательства и опыта функционирования служб пробации, создания региональных служб пробации в отдельных субъектах Российской Федерации. По результатам проведенного исследования сформулированы предложения по созданию в России Федеральной службы пробации.

Ключевые слова: служба пробации; зарубежное законодательство; субъекты Российской Федерации; уголовная политика; альтернативы уголовному наказанию.

The foreign experience and perspectives of the probation service organization in Russia: organizational – legal aspects

P.V. GOLODOV – the chief of the organizational – scientific department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Russian Penal Service, candidate of law

The author discusses the results of the analysis of foreign legislation and experience of probation services functioning, and also experience of regional probation services organization in some constituent entities of the Russian Federation. On results of the research the author formulated some suggestions concerning the Federal Probation Service organization in Russia.

Key words: probation service; foreign legislation; constituent entities of the Russian Federation; criminal policy; alternatives to the criminal punishment.

Современная уголовная политика последовательно развивается по пути гуманизации. Одним из направлений такой гуманизации является расширение применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы.

Российское законодательство предоставляет возможность достаточно широко применять альтернативы лишению свободы. В структуре судимости по видам наказаний наибольший удельный вес по-прежнему занимает условное осуждение к лишению свободы (в 2009 г. – 49,5%, в 2010 г. – 36,3%). Вместе с тем прослеживается тенденция к росту удельного веса и количества осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, в общем числе указанных лиц. Так,

в структуре видов назначенных уголовных наказаний наблюдается рост доли, а также числа осужденных, которым в качестве основной меры наказания назначен штраф. Данная мера в 2010 г. применена в отношении 123,5 тыс. лиц, что составляет 14,6% от общего числа осужденных. Для сравнения: в 2004 г. этот вид наказания назначен 78,3 тыс. осужденных (9,9%). Исправительные работы в 2010 г. были назначены 41,3 тыс. осужденным (4,8%), 2004 г. – 36,7 тыс. чел. (4,6%). Начиная с 2005 г. зафиксирован стабильный рост применения такого вида наказания, как обязательные работы. В 2006 г. обязательные работы в качестве меры наказания были применены в отношении 26,3 тыс. чел. (2,9% от общего числа осужденных), в

2010 г. – 79,9 тыс. чел. (9,5% от общего числа осужденных). В специальные учебно-воспитательные учреждения в 2010 г. были направлены 652 несовершеннолетних осужденных. Иные принудительные меры воспитательно-го характера в 2010 г. были применены в отношении 780 подростков¹.

Однако условное осуждение, наказания без изоляции от общества на практике далеко не всегда сопровождаются эффективной индивидуально-профилактической и социально-реабилитационной работой с осужденными. Как правило, осуществляется лишь формальный контроль за соблюдением условий отбывания назначенного наказания. В связи с этим можно утверждать, что одним из факторов более широкого назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, является повышение качества их исполнения. Справедливо, на наш взгляд, утверждение о том, что «если у судьи будет уверенность в достижении цели наказания при осуждении к альтернативе, то он и будет применять наказания без лишения свободы»². Именно поэтому сегодня большую актуальность приобретают задачи совершенствования организационно-правовых основ применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, а также альтернатив самому наказанию. Речь идет, прежде всего, о развитии уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, формировании соответствующих государственно-правовых и общественных институтов.

В последнее время в научных кругах активно обсуждается вопрос о необходимости создания в России службы пробации. Это обусловлено целым рядом причин. Основная из них состоит в том, что отбывание наказания без изоляции от общества позволяет, с одной стороны, сохранить имеющиеся у осужденного социально полезные связи, с другой – оградить его от негативного влияния со стороны наиболее криминально зараженной части преступников, находящихся в местах лишения свободы. Социальная значимость института пробации определяется также его возможностями в развитии у осужденных навыков социально приемлемого и ответственного поведения. Поэтому существует необходимость дальнейшего исследования данного социально-правового института, определения возможностей его применения в российских реалиях.

Термин «пробация» (от лат. *probatio* – испытание) употребляется чаще всего как институт, сопровождающий условное лишение свободы или отсрочку вынесенного приговора³, а также в связи с деятельностью по исполнению наказаний, альтернативных

лишению свободы. Суть пробации состоит в принудительном надзоре со стороны специальных органов за поведением осужденного и выполнением обязанностей, возложенных на него судом, коррекции его поведения, содействии в социальной адаптации и предупреждении совершения им повторных преступлений⁴. Ее цель – сокращение рецидивной преступности и стимулирование правопослушного поведения, содействие включению правонарушителя в жизнь общества. Обычно пробация предусматривается в отношении преступлений небольшой и средней тяжести. Пробация может быть избрана в качестве меры ответственности только в том случае, когда подсудимый выразит готовность подчиниться всем предусмотренным требованиям, соблюдать все установленные судом ограничения⁵.

Для определения правовых и организационных основ создания и функционирования службы пробации особое значение имеет изучение зарубежного опыта. Пробация появилась в Англии в 1887 г. на базе классического условного осуждения в связи с принятием закона «Об испытании впервые осужденных»⁶. Сегодня служба пробации является важнейшим институтом сферы уголовного правосудия и предупреждения преступлений во многих странах мира (Англии, Германии, Дании, Латвии, США, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции, Эстонии и т.д.)⁷.

Проведенный анализ научной литературы и зарубежного законодательства позволил установить, что задачи, возлагаемые на службу пробации, в различных государствах неодинаковы. Имеются отличия и в реализуемых ими функциях, организационном построении. Характер и особенности форм выражения институтов условного осуждения и пробации находятся в прямой зависимости от природы их возникновения (правовых обычаев или законодательного оформления), правовой системы соответствующего государства. Так, в одних государствах законодатель определяет применение пробации как наказание (например, Швеция, Финляндия, Латвия), в других – относит к иным мерам уголовно-правового характера (например, Англия, Дания), в третьих – связывает применение этой меры с освобождением от наказания (например, Эстония), а в некоторых странах вообще не обозначает природу данного института (например, США)⁸.

Анализ опыта отдельных зарубежных стран показывает, что исполнение альтернативных видов наказаний, как правило, возлагается на специализированную государственную службу – службу пробации. Например, в Латвии создана самостоятельная государствен-

ная служба пробации, в Чехии офицеры пробации являются сотрудниками суда, в США осуществление пробации возлагается на службу контроля за лицами, переданными на испытательный срок, в Молдове органы пробации входят в систему органов Министерства юстиции, в Сингапуре служба пробации находится под управлением Министерства общественного развития и спорта⁹.

Пробация предполагает осуществление надзора за осужденным, а также применение мер по коррекции его социального поведения и оказания ему помощи в социальной адаптации. На осужденного на время пробации могут быть наложены дополнительные ограничения (например, не посещать определенных мест, воздерживаться от общения с определенными лицами и т.п.). Суд может установить пробацию с обязательным пребыванием в специальных учреждениях, а также обязать осужденного пройти курс лечения (психиатрическое, лечение от алкоголизма и наркотической зависимости). Например, в США при вынесении судом решения о применении пробации в отношении осужденного устанавливаются различные дискреционные условия. Суд может указать подсудимому, чтобы тот: 1) прошел доступное медицинское, психиатрическое, психологическое лечение, включая лечение от алкоголизма или наркомании, в месте, указанном судом; 2) в течение первого года пробации находился под наблюдением Бюро тюрем в ночное время; 3) проживал в общественном исправительном учреждении или участвовал в его программе в течение всего срока пробации или его части и др. Перечень дискреционных условий обширен, что позволяет индивидуализировать наказание максимальным образом, но он не является исчерпывающим и потому существенно расширяет судебное усмотрение¹⁰. В США все программы, предназначенные для осужденных, подразделяются на два больших класса: направленные на помощь правонарушителям в преодолении проблем и склонностей, которые ведут к криминальному поведению (лечение и содержание в полутюремных условиях); направленные на обеспечение эффективного контроля поведения и пристрастий осужденного в целях снижения вероятности совершения им правонарушений (программы усиленного надзора и электронного мониторинга)¹¹.

Основываясь на исследовании сущности института пробации, зарубежного законодательства и опыта, можно выделить ряд основных функций службы пробации:

1. Сбор информации о правонарушителе с целью предоставления помощи суду в

определении наиболее эффективного для определенного лица вида наказания (досудебная функция).

2. Социально-реабилитационная и контролирующая деятельность в отношении условно осужденных граждан.

3. Социально-реабилитационная и контролирующая деятельность при отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, а также в отношении условно-досрочно освобожденных граждан.

4. Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы (исправительные, обязательные работы, ограничение свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью).

5. Применение в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного воздействия.

6. Участие в подготовке осужденного к освобождению из пенитенциарного учреждения, в том числе при условно-досрочном освобождении.

7. Контроль за исполнением наложенных судом дополнительных обязанностей и ограничений при освобождении от уголовной ответственности.

8. Организация процедур примирения и восстановления.

Служба пробации реализует свои функции в тесном взаимодействии с другими государственными и муниципальными службами, которые в свою очередь обязаны оказывать сотрудникам пробации необходимую для выполнения их обязанностей помощь. Значимым моментом при определении правового статуса сотрудников службы пробации является то, что их законные требования обязательны для исполнения должностными и другими лицами. Следовательно, можно заключить, что персонал службы пробации наделен полномочиями представителей власти. Деятельность службы пробации также основана на сотрудничестве с общественностью и частными лицами. Немаловажно и то, что выполнение функций пробации может быть передано на договорной основе некоммерческим общественным объединениям.

Практически во всех европейских странах, Канаде и США в штатах службы пробации имеются сотрудники, специализирующиеся на осуществлении уголовного надзора за несовершеннолетними, а также психологи, которые оказывают необходимую консультационную помощь персоналу службы пробации.

Положительный зарубежный опыт говорит о том, что наличие службы пробации по-

зволяет сократить расходы на содержание пенитенциарной системы, значительно снизить уровень рецидивной преступности¹². Вместе с тем, как отмечает ряд авторов, «если между применением альтернативных тюремному заключению мер и снижением себестоимости исполнения наказаний и существует зависимость, то она очень сложна. Зачастую новые программы, предназначенные для экономии средств, не могут достичь желаемого эффекта, несмотря на то что они дают преимущества в пересчете на одного осужденного. Здесь существует проблема побочных расходов»¹³.

Анализируя опыт применения пробации за рубежом, следует также заметить, что в ряде стран наметился кризис этого правового института. Одной из причин такого кризиса стала утрата доверия к службе пробации со стороны общественности и восприятие пробации как социальной реабилитации, не содержащей карательного компонента за совершенное преступление. Например, основной причиной утраты доверия к пробации в некоторых штатах США явилось сокращение финансирования этой службы и численности ее персонала, в результате чего правонарушители, находившиеся на режиме пробации, практически пользовались неограниченной свободой, что вызывало неприятие этой меры уголовно-правового воздействия со стороны общественности. Вследствие этого на правонарушителей, подлежащих пробации, пришлось возложить более жесткие и обременительные обязательства¹⁴. Представляется, что данное обстоятельство следует учитывать при рассмотрении вопроса о создании службы пробации в России, поскольку в нашем обществе особенно велико влияние идей о социальной справедливости на процессы назначения и исполнения наказания.

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. предусматривается развитие системы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и постпенитенциарной адаптации осужденных¹⁵. Наряду с совершенствованием правовых, организационных, кадровых, материально-технических и иных условий деятельности уголовно-исполнительных инспекций, приданием их работе социальной направленности, возложением на уголовно-исполнительные инспекции полномочий по контролю за условно-досрочно освобожденными лицами Концепцией предусматривается создание условий для подготовки осужденных к дальнейшей постпенитенциарной адаптации через службу пробации. Создание данной службы

предусмотрено Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.¹⁶ и предполагает, что служба пробации должна обеспечить социально-психологическое сопровождение лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и реабилитационное насыщение приговоров судов в части реализации принудительных мер воспитательного воздействия, реализацию технологий восстановительного правосудия и проведение примирительных процедур.

По состоянию на 1 апреля 2011 г. в состав уголовно-исполнительной системы входили 2467 уголовно-исполнительных инспекций, в которых состояли на учете 483,2 тыс. осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы¹⁷.

Однако служба пробации за рубежом существенно отличается от российской уголовно-исполнительной инспекции по своим функциям и организации деятельности. Это различие связано прежде всего с наличием у службы пробации наряду с контрольными социально-реабилитационными функциями. Уголовно-исполнительные инспекции в настоящее время не оказывают своим поднадзорным помощь в социальной адаптации, не обеспечивают их социальное сопровождение, поскольку уголовно-исполнительное законодательство России таких функций для них не предусматривает¹⁸. В российском законодательстве отсутствует правовое закрепление обязанности участия осужденных в воспитательных и социально-реабилитационных мероприятиях, организуемых уголовно-исполнительными инспекциями, а также участия в психокоррекционных мероприятиях (программах) лиц, осужденных за насильственные преступления, склонных к употреблению наркотиков и психотропных веществ, алкоголя. В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством проведение воспитательной работы предусмотрено только для осужденных к ограничению свободы, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и исправительным работам. Проведение воспитательной работы с осужденными к обязательным работам, а также условно осужденными действующим законодательством не предусмотрено.

Уголовно-исполнительные инспекции по сравнению с зарубежными службами пробации не выполняют также следующие функции: не представляют досудебные доклады суду, не организуют процедуры примирения между потерпевшим и жертвой преступления, не реализуют программы коррекции социального поведения поднадзорных лиц¹⁹.

При осуществлении контроля за поведением условно осужденного инспекция не может применять предупредительную меру в виде возложения дополнительных обязанностей, если обязанности не были возложены судом при вынесении приговора, а также отменить условное осуждение за систематическое нарушение общественного порядка²⁰.

Вместе с тем в настоящее время функции уголовно-исполнительных инспекций планируется существенно расширить. Федеральной службой исполнения наказаний также принимаются меры по повышению эффективности работы уголовно-исполнительных инспекций, созданию надлежащих условий их функционирования. Например, в штат уголовно-исполнительной инспекции введена должность психолога, создаются и осваиваются психокоррекционные программы по изменению поведения осужденных, их социальной реабилитации, существенно улучшилось материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительных инспекций²¹. Все это создает возможности для дальнейшего развития уголовно-исполнительных инспекций и формирования на их базе полноценной службы пробации.

Экспериментальное формирование службы пробации получило свое развитие в отдельных регионах России в рамках внедрения ювенальных технологий²². В Санкт-Петербурге это проект общественной правозащитной организации «Гражданский контроль» по созданию региональной службы пробации для несовершеннолетних правонарушителей. В проекте приняли участие уголовно-исполнительные инспекции, в каждой из которых для работы с несовершеннолетними осужденными был выделен отдельный инспектор. Работа была построена на основании договора, заключенного между участниками проекта, в число которых вошли подразделения по делам несовершеннолетних ОВД, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), управление социальной защиты населения, управление образования, органы здравоохранения, центры занятости населения, комитет по молодежной политике и спорту, общественные объединения и др. Предложенная в рамках проекта модель работы не противоречит требованиям закона²³. В Ростове-на-Дону контроль за исполнением несовершеннолетним назначенных ему судом принудительных мер воспитательного воздействия осуществляет помощник судьи с функциями социального работника. Однако социальный работник суда не может заменить собою работни-

ка службы пробации, поскольку не решает многочисленные задачи, возлагаемые на службу пробации, не обладает для этого необходимыми полномочиями²⁴. С 2008 г. в Архангельской области реализуется проект Совета Европы «Динамический механизм: сокращение применения мер, связанных с ограничением/лишением свободы, в отношении подростков и молодежи, преступивших закон», предусматривающий организацию сетевого взаимодействия между субъектами профилактики преступности несовершеннолетних, внедрение кейс-технологий социальной работы с лицами, не достигшими 18 лет, которые преступили закон. Представляется, что, решая вопрос о создании в России единой общегосударственной службы пробации, первоначально следует изучить имеющийся опыт формирования региональных систем пробации, оценить эффективность их работы.

Дискуссия о необходимости создания службы пробации приобретает все более острый характер²⁵. Полагаем, что создание в России службы пробации позволит сформировать принципиально новую систему работы с осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, предусматривающую более широкое применение к ним мер социально-реабилитационного и социально-коррекционного характера. По данным проведенного исследования, в пользу создания такой службы высказалось 68,7% опрошенных судей, а также свыше 70% респондентов из числа сотрудников уголовно-исполнительной системы. При этом, по мнению сотрудников воспитательных колоний, возможными направлениями деятельности такой службы в отношении несовершеннолетних правонарушителей могут стать следующие: работа по исполнению осужденными подростками обязанности посещать специальные профилактические центры (49,4% опрошенных), передача под присмотр социальных служб и трудовых коллективов (39,8%), проведение различных мероприятий воспитательного и психокоррекционного характера (29,7% респондентов)²⁶.

Результаты исследования зарубежного законодательства и опыта функционирования служб пробации, анализа научных публикаций по данной теме позволили выделить следующие основные принципы и подходы к решению вопроса о создании института пробации в России:

1. Созданию службы пробации в России должна предшествовать разработка соответствующей концепции, определяющей основные принципы и этапы необходимых законодательных и организационных преобразований.

2. На первом этапе создания службы пробации в России целесообразным видится дальнейшее укрепление и развитие системы уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России, последовательное законодательное расширение их функций и полномочий. Полагаем необходимым разработать и экспериментально апробировать в отдельных регионах модель уголовно-исполнительной инспекции, реализующей функции службы пробации. Потребуется оптимизация структуры уголовно-исполнительных инспекций, развитие их сети в административно-территориальных образованиях. В инспекциях целесообразно предусмотреть специализацию отдельных сотрудников по работе с несовершеннолетними, состоящими на учете.

3. По мере организационно-функциональной трансформации уголовно-исполнительных инспекций, переориентации их на решение социально-реабилитационных задач, наделения их функциями, которые напрямую не связаны с исполнением уголовных наказаний и, следовательно, не относятся к компетенции Федеральной службы исполнения наказаний (досудебная функция, социально-реабилитационная и контролирующая деятельность в отношении условно-досрочно освобожденных граждан, применение в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного воздействия, контроль за исполнением наложенных судом дополнительных обязанностей и ограничений при освобождении от уголовной ответственности, организация процедур примирения и восстановления и др.), необходимо перейти к созданию самостоятельной государственной структуры – Федеральной службы пробации, подведомственной Минюсту России.

4. Создаваемая Федеральная служба пробации должна быть компактным органом, который не столько должен сам решать социально-реабилитационные задачи, сколько организационно и финансово мобилизовать все существующие на обслуживаемой территории реабилитационные ресурсы²⁷. Например, учитывая многообразие психологических проблем осужденных без изоляции от общества, а также реализуемых в отношении их исправительных программ, психолог уголовно-исполнительной инспекции должен в первую очередь оказывать консультационную помощь персоналу уголовно-исполнительной инспекции, быть организатором психологической работы с осужденными, а не непосредственным ее исполнителем. В этих целях необходимо нормативно урегулировать вопросы привлечения негосударственных организаций и

объединений, частных лиц к работе с осужденными без изоляции от общества, а также финансирования на конкурсной основе реализуемых ими программ.

5. При решении вопроса о создании нового органа государственной власти, его полномочиях и функциях следует сначала определиться с уголовно-правовым содержанием пробации. Какова уголовно-правовая сущность пробации? Пробация – новый вид наказания (или иная мера уголовно-правового характера) или же только деятельность органов службы пробации по применению уже имеющихся в Уголовном кодексе Российской Федерации уголовно-правовых мер без изоляции от общества? В отечественном уголовном законе отсутствует институт пробации, законодательно не закреплены понятия и содержание таких терминов, как коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и т.п. Многие элементы института пробации, существующие за рубежом, не нашли отражения в российском уголовном праве (например, принудительные меры воспитательного воздействия предусмотрены только для несовершеннолетних и др.). Кроме того, российская правовая система существенно отличается от ряда зарубежных систем. В рамках обычного права судья имеет значительно большие возможности для более дифференцированного применения различного рода принудительных мер и правовых ограничений по отношению к подсудимому. Существует целый ряд отличий и в системе правовых актов, регламентирующих вопросы назначения и исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Поэтому первоначально необходимо разработать нормативно-правовую базу, обеспечивающую деятельность службы пробации. Требуется внести ряд новых норм в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях правовой регламентации назначения и исполнения нового вида наказания (или иной меры уголовно-правового характера), если пробация будет определена в качестве самостоятельной уголовно-правовой меры. Необходима также правовая регламентация в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации деятельности сотрудников службы пробации в досудебном производстве и на стадии судебного разбирательства (на этапе подготовки досудебного доклада и его представления в судебном заседании)²⁸, а также на этапе исполнения наказания. С созданием службы пробации актуализируется и проблема противодействия коррупцион-

ным проявлениям в ее деятельности. Риск возникновения данных правонарушений будет тем выше, чем шире будут полномочия сотрудников службы пробации.

6. Учитывая, что деятельность службы пробации предполагает тесное межведомственное взаимодействие, необходима разработка соответствующего федерального закона «О пробации», устанавливающего правовой статус Федеральной службы пробации и регламентирующего вопросы ее взаимодействия с МВД России, ФСИН России, судами, учреждениями здравоохранения и социальными службами, общественными объединениями и финансирования исправительных программ и др. При этом следует учитывать, что в России институты гражданского общества (прежде всего общественные организации правоохранительной и социальной направленности) развиты в значительно меньшей степени, нежели в тех зарубежных странах, где успешно реализуется институт пробации. Уровень их финансовой поддержки со стороны государства и отечественных частных организаций не позволяет сегодня полностью использовать потенциал общественности в данной сфере.

7. Необходимо также нормативное закрепление правового статуса сотрудников службы пробации (вид государственной службы, права, обязанности, ответственность, социальные гарантии и др.), законодательное установление ответственности должностных лиц за невыполнение закон-

ных требований и решений сотрудников службы пробации. Это, в свою очередь, повлечет необходимость внесения соответствующих изменений в Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»²⁹, а также Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³⁰.

8. В целях обеспечения эффективного надзора за поведением осужденных необходима разработка и внедрение современных технологий, например электронного мониторинга. Реализация службой пробации социально-реабилитационных функций требует разработки и внедрения комплекса методик психокоррекционной и социальной работы с поднадзорными лицами.

9. В целях подготовки кадров для службы пробации необходимо будет организовать специализированное обучение специалистов в ведомственных вузах страны, организовать систему переподготовки и повышения квалификации сотрудников службы пробации.

10. Эксперимент по созданию в России службы пробации потребует должного научно-методического обеспечения. Все законодательные и организационные преобразования должны получить предварительное криминологическое и экономическое обоснование.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания за 12 месяцев 2010 г. // Ведомственное статистическое наблюдение Судебного департамента при Верховном суде РФ. 2011; Отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, за 12 месяцев 2010 г. // Там же. 2011.

² См.: Ручкин Ф.В. Развитие системы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, как составная часть уголовной и уголовно-исполнительной политики России на современном этапе и их реализация в деятельности ФСИН России // Государственная политика в области назначения и исполнения уголовных наказаний: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 20–21 ноября 2008 г.): В 2 ч. Вологда, 2008. Ч. 2. С. 99–106.

³ См.: Кароли Б. Альтернативные меры уголовного наказания // Альтернативы тюремному заключению в Республике Казахстан: Материалы междунар. конф. М., 2000. С. 67.

⁴ См.: Кубанцев С.П. Применение пробации и досрочного освобождения от отбытия наказания в виде лишения свободы в США // Журнал российского права. 2006. № 1. С. 121.

⁵ См.: Учение о наказании: Курс уголовного права / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 2002. Т. 2. Общая часть. С. 114.

⁶ См.: Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2001. С. 492.

⁷ См.: Воронова Е.Л. Создание службы пробации в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 3. С. 24–25.

⁸ См.: Шатанкова Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 13–14.

¹ См.: Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и мерах уголовного наказания за 12 месяцев 2010 г. // Ведомственное статистическое наблюдение Судебного департамента при Верховном суде РФ. 2011; Отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, за 12 месяцев 2010 г. // Там же. 2011.

² См.: Ruchkin F.V. Razvitie sistemy ispolnenija nakazanij, ne svjazannyh s lisheniem svobody, kak sostavnaja chast' ugovolnoj i ugovolno-ispolnitel'noj politiki Rossii na sovremennom etape i ih realizacija v dejatel'nosti FSIN Rossii // Gosudarstvennaja politika v oblasti naznacheniya i ispolnenija ugovolnyh nakazanij: Sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Vologda, 20–21 nojabrja 2008 g.): V 2 ch. Vologda, 2008. Ch. 2. S. 99–106.

³ См.: Karoli B. Al'ternativnye mery ugovolnogo nakazaniya // Al'ternativy tjuremnomu zakljucheniju v Respublike Kazahstan: Materialy mezhdunar. konf. M., 2000. S. 67.

⁴ См.: Kubancev S.P. Primenenie probacii i dosrochnogo osvobozhdenija ot otbytija nakazaniya v vide lisheniya svobody v SShA // Zhurnal rossijskogo prava. 2006. № 1. S. 121.

⁵ См.: Uchenie o nakazanii: Kurs ugovolnogo prava / Pod red. N.F. Kuznecovoj. M., 2002. T. 2. Obwaja chast'. S. 114.

⁶ См.: Bol'shoj juridicheskij slovar' / Pod red. A.Ja. Suhareva, V.E. Krutskih. M., 2001. S. 492.

⁷ См.: Voronova E.L. Sozdanie sluzhby probacii v Rossii // Voprosy juvenal'noj justicii. 2009. № 3. S. 24–25.

⁸ См.: Shatankova E.N. Uslovnnoe osuzhdenie i probacija za rubezhom (sravnitel'no-pravovoj analiz): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2008. S. 13–14.

⁹ См.: Зыков О. Записка о создании Федеральной службы пробации в Российской Федерации. <http://vtt.net.ru/node/27>

¹⁰ См.: Кубанцев С.П. Применение пробации и досрочного освобождения от отбытия наказания в виде лишения свободы в США. С. 124–125.

¹¹ См.: Джозеф Ф. Шелли. Криминология: современное руководство. СПб., 2003. С. 579.

¹² См.: Кибыш А. Нужна ли России служба пробации? // Преступление и наказание. 2006. № 5. С. 20.

¹³ См.: Джозеф Ф. Шелли. Криминология: современное руководство. С. 598.

¹⁴ См.: Кароли Б. Альтернативные меры уголовного наказания. 2000. С. 69.

¹⁵ См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р) // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

¹⁶ См.: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р) // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

¹⁷ См.: <http://www.fsin.su/main.phtml?cid=6>.

¹⁸ См.: Воронова Е.Л. Создание службы пробации для несовершеннолетних в России. http://www.rostobsud.ru/to_3569851

¹⁹ См.: Хуторская Н. Быть или не быть... пробации в России? // Преступление и наказание. 2008. № 4. С. 48–49.

²⁰ См.: Ручкин Ф.В. Развитие системы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, как составная часть уголовной и уголовно-исполнительной политики России на современном этапе и их реализация в деятельности ФСИН России.

²¹ См.: Он же. Актуальные проблемы исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, альтернативных лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2007. № 1. С. 46–48.

²² См.: Зыков О. Записка о создании Федеральной службы пробации в Российской Федерации. <http://vtt.net.ru/node/27>

²³ См.: Гребнев В. Взаимодействие УИИ с зарубежными службами пробации и общественными организациями в работе с несовершеннолетними осужденными // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2007. № 2. С. 16–18.

²⁴ См.: Воронова Е.Л. Создание службы пробации для несовершеннолетних в России.

²⁵ См., напр.: Антонян Е.Н. Наказания, не связанные с лишением свободы: правовая природа, назначение и исполнение. Рязань, 2005.

²⁶ Исследование проводилось Вологодским институтом права и экономики ФСИН России в 2009 г. в территориальных органах ФСИН России (500 респондентов) и судах общей юрисдикции (50 респондентов) Северо-Западного федерального округа.

²⁷ См.: Рахмаев Э.С. Службе пробации быть // Человек: преступление и наказание. 2009. № 3. С. 29; Зыков О. Записка о создании Федеральной службы пробации в Российской Федерации.

²⁸ См.: Шатанкова Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ). С. 8.

²⁹ См.: Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

³⁰ Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁹ См.: Zыkov O. Zapiska o sozdanii Federal'noj sluzhby probacii v Rossijskoj Federacii. <http://vtt.net.ru/node/27>

¹⁰ См.: Kubancev S.P. Primenenie probacii i dosrochnogo osvobozhdenija ot otbytija nakazaniya v vide lisheniya svobody v SShA. S. 124–125.

¹¹ См.: Dzhozef F. Shelli. Kriminologija: sovremennoe rukovodstvo. SPb., 2003. S. 579.

¹² См.: Kibysh A. Nuzhna li Rossii sluzhba probacii? // Prestuplenie i nakazanie. 2006. № 5. S. 20.

¹³ См.: Dzhozef F. Shelli. Kriminologija: sovremennoe rukovodstvo. S. 598.

¹⁴ См.: Karoli B. Al'ternativnye mery ugolovnogo nakazaniya. 2000. S. 69.

¹⁵ См.: Koncepcija razvitija ugolovno-ispolnitel'noj s istemy Rossijskoj Federacii do 2020 g. (utv. Rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 14.10.2010 g. № 1772-r) // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

¹⁶ См.: Koncepcija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 g. (utv. Rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 g. № 1662-r) // SZ RF. 2008. № 47. St. 5489.

¹⁷ См.: <http://www.fsin.su/main.phtml?cid=6>

¹⁸ См.: Voronova E.L. Sozdanie sluzhby probacii dlja nesovershennoletnih v Rossii. http://www.rostobsud.ru/to_3569851

¹⁹ См.: Hutorskaja N. Byt' ili ne byt'... probacii v Rossii? // Prestuplenie i nakazanie. 2008. № 4. S. 48–49.

²⁰ См.: Ruchkin F.V. Razvitie sistemy ispolnenija nakazaniy, ne svjazannyh s lisheniem svobody, kak sostavnaja chast' ugolovnoj i ugolovno-ispolnitel'noj politiki Rossii na sovremennom jetape i ih realizacija v dejatel'nosti FSIN Rossii.

²¹ См.: On zhe. Aktual'nye problemy ispolnenija nakazaniy i mer ugolovno-pravovogo haraktera, al'ternativnyh lisheniju svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2007. № 1. S. 46–48.

²² См.: Zыkov O. Zapiska o sozdanii Federal'noj sluzhby probacii v Rossijskoj Federacii. <http://vtt.net.ru/node/27>

²³ См.: Grebnev V. Vzaimodejstvie UII s zarubezhnymi sluzhbamj probacii i obvestvennyimi organizacijami v rabote s nesovershennoletnimi osuzhdennymi // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2007. № 2. S. 16–18.

²⁴ См.: Voronova E.L. Sozdanie sluzhby probacii dlja nesovershennoletnih v Rossii.

²⁵ См., напр.: Antonjan E.N. Nakazaniya, ne svjazannye s lisheniem svobody: pravovaja priroda, naznachenie i ispolnenie. Rjazan', 2005.

²⁶ Issledovanie provodilos' Vologodskim institutom prava i jekonomiki FSIN Rossii v 2009 g. v territorial'nyh organah FSIN Rossii (500 respondentov) i sudah obvej jurisdikcii (50 respondentov) Severo-Zapadnogofederal'nogo okruga.

²⁷ См.: Rahmaev Je.S. Sluzhbe probacii byt' // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2009. № 3. S. 29; Zыkov O. Zapiska o sozdanii Federal'noj sluzhby probacii v Rossijskoj Federacii.

²⁸ См.: Shatankova E.N. Uslovnnoe osuzhdenie i probacija za rubezhom (sravnitel'no-pravovoj analiz). S. 8.

²⁹ См.: Federal'nyj zakon ot 06.10.1999 g. № 184-FZ «Ob obwih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1999. № 42. St. 5005.

³⁰ Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 g. № 131-FZ «Ob obwih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2003. № 40. St. 3822.